

Букенбаев Р.¹ Ахметов Е.²

¹доктор Ph.D., АО «БТА Банк», Казахстан, г. Алматы, e-mail: rm_bukenbayev@mail.ru

²доктор Ph.D., Казахский университет инновационных и телекоммуникационных систем, Казахстан, г. Уральск, e-mail: univer_ird75@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ УКРЕПЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В МЕЖАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ
(на примере анализа деятельности
Организации американских государств)**

Предметом данного исследования является деятельность институциональных органов по защите прав человека и его основных свобод, функционирующих в рамках Организации американских государств. В статье рассмотрены вопросы о том, как вышеуказанной организацией осуществляется действие по дальнейшей разработке и применению обязательств относительно уважения прав и основных свобод человека, и каких именно успехов она добилась в том направлении, и в частности, при проведении международного контроля за их фактическим соблюдением, а также каковы их перспективы в контексте укрепления глобальной международной системы защиты прав человека.

Для достижения цели и решения поставленной задачи проведен анализ перспектив укрепления международной правозащитной системы на примере деятельности Организации американских государств, как учреждения, в рамках деятельности которой успехи в рассматриваемой области являются более скромными, но вместе с тем с учетом опыта Организации Объединенных Наций и других региональных структур также развивается собственная региональная система защиты прав человека.

Авторы приходят к выводу, что функционирующая в настоящее время межамериканская система защиты прав человека по структуре и нормативно-правовой основе совпадает с европейской системой защиты прав человека. Но вместе с тем она не лишена отдельных серьезных недостатков по сравнению с признанными контрольными механизмами, функционирующими в европейском регионе.

Ключевые слова: Американская декларация, комиссия, Межамериканский Суд, Организация американских государств, права человека.

Bukenbayev R.¹, Akhmetov Y.²

¹Ph.D., JSC «BTA Bank», Kazakhstan, Almaty, e-mail: rm_bukenbayev@mail.ru

²Ph.D., Kazakhstan University of Innovative and Telecommunication Systems, Kazakhstan, Ural'sk, e-mail: univer_ird75@mail.ru

**On the issue of prospects for strengthening the international system
for the protection of human rights in the inter-American region
(on the example of the analysis of the activities of the Organization of American States)**

The subject of this study is the activities of the institutional bodies for the protection of human rights and its fundamental freedoms that operate within the framework of the Organization of American States. The article discusses issues such as how the aforementioned organization takes action to further develop and apply obligations regarding respect for human rights and fundamental freedoms, and how much success she has achieved in that direction, and in particular, in conducting international control over their actual compliance, as well as What are their prospects in the context of strengthening the global international system for the protection of human rights.

In order to achieve the goal and objectives, an analysis was made of the prospects for strengthening the international human rights system using the example of the Organization of American States, as an institution where activities in the area under review are more modest, but taking into account the experience of the United Nations and other regional structures developing its own regional system for the protection of human rights.

The authors conclude that the inter-American system for the protection of human rights, which is currently functioning, is structured in the legal framework of the European system for the protection of human rights. However, at the same time, it is not devoid of certain serious shortcomings in comparison with the recognized control mechanisms operating in the European region.

Key words: American Declaration, Commission, Inter-American Court, Organization of American States, human rights.

Букенбаев Р.,¹ Ахметов Е.²

¹PhD докторы, «БТА Банк» АҚ, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: rm_bukenbayev@mail.ru

²PhD докторы, Қазақстан инновациялық және телекоммуникациялық жүйелер университеті, Қазақстан, Орал қ., e-mail: univer_ird75@mail.ru

**Америкааралық аймақта адам құқықтарын қорғаудың
халықаралық жүйесінің нығаюының келешегі туралы
(Америкалық мемлекеттер ұйымының қызметін талдау мысалында)**

Аталған зерттеудің пәні болып адамның құқықтары мен оның негізгі бостандықтарын қорғау бойынша Америкалық мемлекеттер ұйымы шеңберінде қызмет жасайтын институционалдық органдардың қызметі табылады. Мақалада адамның құқықтары мен негізгі бостандықтарына қатысты міндеттемелерді одан әрі әзірлеу мен қолдану бойынша әрекет жоғарыда аталған ұйыммен қалай жүзеге асырылады, әсіресе олардың іс жүзінде сақталуына халықаралық бақылау жүргізу кезінде, сонымен қатар адам құқықтарын қорғаудың жаһандық халықаралық жүйесін нығайту мәнмәтінінде олардың келешегі қандай деген сынды сұрақтар қарастырылған.

Мақсатқа жету мен қойылған міндетті шешу үшін Америкалық мемлекеттер ұйымы қызметі мысалында халықаралық құқық қорғау жүйесінің нығаюының келешегіне талдау жасалынды. Осы ұйым қызметі шеңберінде қарастырылған аядағы жетістіктер ынсапты болып табылады. Бірақ, сонымен бірге, Біріккен Ұлттар Ұйымы мен басқа да аймақтық құрылымдардың тәжірибелерін есепке ала отырып, адам құқықтарын қорғаудың өзіндік аймақтық жүйесі даму үстінде деп айтуға болады.

Авторлар, қазіргі таңда жұмыс жасайтын адам құқықтарын қорғаудың америкааралық жүйесі құрылымы мен нормативтік-құқықтық негізі бойынша, адам құқықтарын қорғаудың еуропалық жүйесіне сәйкестеу келеді деген тұжырымға келеді. Бірақ, сонымен қатар, ол еуропалық аймақта жұмыс жасайтын жалпыға танылған бақылау тетіктерімен салыстырғанда, бөлек маңызды кемшіліктерден арылған емес.

Түйін сөздер: Американдық декларация, комиссия, Америкааралық Сот, Америкалық мемлекеттер ұйымы, адам құқықтары.

Введение

Современная международная система защиты прав человека с периода формирования – после принятия Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и в последующем разработки и принятия отдельных международно-правовых и иных договоров – продолжает развиваться в постепенном режиме, и, одновременно становится также объектом и предметом исследования на доктринальном уровне. При этом исторические и юридические факты в контексте действия концепции прав человека и его основных свобод все больше свидетельствуют о том, что постепенно происходит расширение их объема. Последняя тенденция в свою очередь обуславливает необходимость всесторонне и де-

тально регламентировать различные аспекты защиты прав человека в рамках специальных контрольных механизмов (органов), как судебных, так и несудебных. Эффективными среди существующих из них следует признать Европейский суд по правам человека Совета Европы и Суд Европейского Союза (далее – ЕС), хотя первоначально роль и значение последнего в защите прав человека были не столь заметными и востребованными. Наряду с отмеченными обстоятельствами происходят и серьезные изменения в функционирующей международной системе защиты прав человека, связанные, с одной стороны, с упразднением на универсальном уровне – ООН старых и созданием новых контрольных органов, а также отдельных процедур, а с другой, на региональном уровне – направленные на

повышение работоспособности и действенности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других известных европейских учреждений, а также – устранение недостатков и урегулирование противоречивых ситуаций в аналогичных сферах деятельности Организации американских государств (далее – ОАГ), Африканского Союза (преемника Организации африканского единства) (далее – АС) и Организации исламского сотрудничества (до 2011 г. Организация Исламская конференция) (далее – ОИС). В итоге все эти меры призваны оптимизировать правозащитную деятельность данных структур в соответствии с интересами мирового сообщества, а также с новыми угрозами и вызовами, которые являются, в частности, следствием научно-технического прогресса. Здесь же обоснованно следует говорить о практике вмешательства международной контрольной системы в национальную юрисдикцию государств-участников (членов). Проблемы, которые нужно решать государствам и международным организациям в сфере защиты прав человека, касаются и Казахстана, где положение с ее обеспечением не всегда оценивается однозначно.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что международная система защиты прав человека требует нового теоретико-правового осмысления и разработки выводов и предложений (рекомендаций) согласно установленным и модифицирующимся международно-правовым стандартам в рассматриваемой области. При этом особо очевидными представляются факты, свидетельствующие о том, что в отличие от Совета Европы и ЕС возможности ОАГ, АС и ОИС по реальной защите прав и основных свобод человека должны быть непременно усилены, так как по общепринятым мнениям экспертов, специализирующихся по проблемам обеспечения безопасности человека и гражданина, они все еще далеки по качеству от Европейских стандартов и зачастую признаются малоэффективными. Обосновывают свои точки зрения специалисты тем, что только на основе схожести политических систем, их политической и правовой стабильности, исторического опыта, близости уровней социально-экономического развития, общих правовых традиций государств-членов возможна эффективная деятельность региональных структур (Лукашева, 1996: 486). В совокупном измерении сказанное означает, что возникающие вопросы относительно уважения прав и основных свобод человека как одного из основных принципов современного

международного права будут оставаться актуальными еще долгое время.

Тем не менее, стоит отметить, что в пределах юрисдикции этих учреждений формулируются собственные принципы и нормы соблюдения прав человека, накапливается необходимый опыт сотрудничества между государствами-членами, входящими в их членский состав и, в целом, идет общерегиональный процесс развития правозащитной деятельности. Но вместе с тем нужно признать, что все они нуждаются в совершенствовании.

Объектом исследования являются международные отношения, связанные с юридической защитой прав и основных свобод человека.

Предмет исследования – международно-правовые основы функционирования современной системы защиты прав человека и его основных свобод в межамериканском регионе, а также деятельность институциональных органов ОАГ как части этой системы.

Цель исследования состоит в том, чтобы комплексно проанализировать прошлое, нынешнее состояние, а также перспективы развития международно-правовой системы защиты прав человека в межамериканском регионе, и, выработать предложения по дальнейшему усовершенствованию этого процесса в данном регионе. Для достижения указанной цели поставлена задача рассмотреть и определить перспективы деятельности Организации американских государств в сфере защиты прав человека.

В процессе исследования темы были использованы такие общенаучные и специальные способы научного познания, как синтез, дедукция, сравнение, контент-анализ документов и материалов практики.

Нормативную и эмпирическую базу (основу) исследования составили базовые и специальные международные договоры, индивидуальные и коллективные научные труды (статьи, монографии, учебники, учебные пособия, аналитические записки), региональная судебная практика.

Защита прав человека и неотъемлемых от него свобод является специфичным, своеобразным, и, пожалуй, самым основополагающим институтом в рамках современного международного права прав человека и при исследовании обязывает непременно учитывать собственные особенности, сложившиеся и развивающиеся в правоприменительной практике, а также фундаментальные общетеоретические представления. Отдельные направления правозащитной деятельности как на доктринальном,

так и на нормотворческом и институциональном уровнях развивается и в других регионах планеты. В этой связи особого внимания и анализа заслуживают действия, осуществляемые в рамках ОАГ. Большое внимание содержанию становления и функционирования межамериканской системы защиты прав человека уделено в трудах T. Buergenthal, D. Cassel, G. von Glahn, C. Grossman, C. Naddeo, F. Newman, N. Paassan, J.L. Taulbee, C. Trindade, D. Weissbrodt, D. Shelton, Д.В. Иванова, Е.А. Лукашевой, Г.Е. Лукьянцева, Е.В. Тарасьянц.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, следует отметить, что изучение перспектив укрепления международной системы защиты прав человека в отдельных регионах планеты в целом все еще носит фрагментарный характер и, следовательно, не может ограничиться лишь отдельными или узкоспециализированными исследованиями.

Основная часть

Принято считать, что межамериканская система защиты прав человека, включающая в качестве участников государства Южной и Северной Америк, а также Карибского бассейна, была создана после окончания Второй мировой войны и вступления в силу Устава ООН. Если говорить конкретно, то с подписанием 30 апреля 1948 года в Боготе (Колумбия) учредительного акта ОАГ, в которой было воспроизведено фундаментальное положение об уважении основных прав человека без различия относительно расы, национальности, религии или пола (п.1 ст.3) (Charter of the Organization of American States, 1948) и в соответствии с которым была одобрена Американская декларация прав и обязанностей человека. С 1959 года в ОАГ действует Межамериканская комиссия по правам человека, которая на протяжении многих лет осуществляла свою деятельность исключительно на основе только что указанной Декларации. С заключением 20 ноября 1969 года на Межамериканской дипломатической конференции в Сан-Хосе (Коста-Рика) Конвенции по правам человека сложилась двухуровневая система защиты прав человека. Согласно Конвенции был учрежден региональный контрольный механизм – Межамериканский Суд по правам человека.

С.К. Наддео, аргентинский юрист, ныне преподающий основы функционирования международной системы защиты прав человека в Гарвардской школе права (США) в степени доктора

юридических наук, отмечает, что таким образом в итоге к настоящему времени сформировалась двойная конституциональная структура межамериканской системы прав человека: одна система возникла после принятия Устава ОАГ, и другая создана после вступления в силу Американской Конвенции по правам человека в 1978 г. (Naddeo, 2013).

Первая подсистема охватывает те государства-члены ОАГ, которые признают действие Американской декларации прав и обязанностей человека, а также рекомендации, выносимые Межамериканской комиссией по правам человека в соответствии с этой Декларацией. Сегодня одиннадцать государств-членов ОАГ включены в эту категорию, это: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Белиз, Канада, Куба (Grossman, 2010), Гайана, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго (Parassan, 2001) и Соединенные Штаты Америки.

Вторая подсистема включает государства-члены ОАГ, которые являются сторонниками Конвенции по правам человека и признают юрисдикцию Межамериканского Суда. С 2010 года 21 государство-член ОАГ принадлежит к данной подсистеме: Аргентина, Барбадос, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай и Венесуэла. Вне этой группы государств остаются Доминика, Гренада и Ямайка, которые, хотя и присоединились к Конвенции по правам человека 1969 года, но до сих пор не сделали официальных заявлений о признании подсудности дел о нарушениях прав человека в пределах (компетенции) Межамериканского Суда.

В результате, как отмечает Г.Е. Лукьянцев, была создана *противоречивая ситуация*: Комиссия вынуждена применять Конвенцию только в отношении государств, ратифицировавших ее, в отношении не ратифицировавших ее государств применима только Декларация (Лукьянцев, 2000). С другой стороны, по замечаниям других ученых – Д. Шелтона и Д. Касселя, межамериканская система функционирует в виде взаимодействия (или взаимодополняемости) «мягкого» и «твердого» права (Shelton, 2000: 12-18), основного или «вторичного» источника (Cassel, 2006).

Американская декларация прав и обязанностей человека может рассматриваться одним из первых международных (региональных) актов прав человека современной эры, принятой

больше чем за шесть месяцев до Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (Grossman, 2010). Она внесла серьезный вклад в развитие межамериканской системы защиты прав человека: во-первых, на ее основе была разработана концепция прав человека, признающая их естественный, неотъемлемый от индивида характер; во-вторых, ее нормы предоставляют возможность рассматривать права человека в широком понимании, которая может охватывать как гражданские и политические права, так и экономические, социальные и культурные права; в-третьих, она оставляет выбор за государствами, которые не хотели бы быть непосредственными участниками Конвенции по правам человека и, в-четвертых, она обеспечивает своеобразный баланс между правами и обязанностями человека (Trindade, 1998: 396).

Необходимо заметить, что Межамериканский Суд в своем интерпретационном решении относительно Декларации подтвердил тот факт, «что Декларация не является соглашением» (I/A Court H.R., 1989). Это «приводит к выводу о том, что она не имеет юридической силы» (I/A Court H.R., 1989). Суд в то же время посчитал нужным указать: «чтобы определить правовой статус Американской Декларации уместно смотреть на межамериканскую систему сегодня в свете развития, которому она подверглась начиная с принятия Декларации, вместо того, чтобы исследовать нормативные ценности и значение, которые этот инструмент имел в 1948 году» (I/A Court H.R., 1989). Речь идет о том, что, так как Декларация содержит и определяет основные права и обязанности, упомянутые в Уставе ОАГ, из нее вытекают права и обязанности для государств-членов. Другими словами, несмотря на формально политический характер, Декларация формирует и развивает содержание прав, свобод и обязанностей, предусмотренных Уставом организации и, следовательно, обязательно для соблюдения всеми членами ОАГ. Наряду с Судом эту позицию поддержала и Межамериканская Комиссия. Однако, несмотря на позиции Межамериканской Комиссии и Межамериканского Суда относительно правового характера Американской Декларации, многие государства-члены ОАГ, которые не являются участниками Американской конвенции по правам человека, отказались признавать объявленную обязательную силу Декларации и, следовательно, систематически стали игнорировать рекомендации Комиссии, адресованные напрямую им.

Как бы то ни было, Комиссия и Суд в настоящее время являются действующими. Если первая соответственно является тем контрольным органом, который осуществляет свою деятельность прежде всего в рамках Устава ОАГ и в контексте изложенных в Декларации прав и обязанностей человека, а затем уже в соответствии с Конвенцией, то второй непосредственно связан с Межамериканской Конвенцией. Согласно Уставу, на основании которого осуществляет свою деятельность Комиссия, закреплено право (ст.ст. 18 и 20) расследовать не только исключительно индивидуальные жалобы, но и ситуации без получения индивидуальной или межгосударственной петиций. При этом нужно отметить и такую особенность компетенции Комиссии, которая существенно отличает ее от европейской системы, как право индивидов подавать жалобу, не являясь прямой жертвой какого-либо нарушения. Комиссия одновременно рассматривает жалобы и со стороны неправительственных организаций, готовит годовые отчеты по странам, а также тематические отчеты. К примеру, в 2009 году Комиссия посетила семь государств-членов ОАГ, включая Гондурас и Соединенные Штаты. В Гондурасе представители Комиссии встретились с местными властями и с членами гражданского общества; в Соединенных Штатах Специальный докладчик Комиссии по правам рабочих-мигрантов и членов их семей посетил штаты Аризона и Техас. Комиссия также опубликовала два отчета по этим странам и шесть тематических отчетов. Во время обычных и внеочередных сессий Комиссия провела 89 слушаний и 44 рабочие встречи и одобрила главную реформу Правил Процедуры (Naddeo, 2013). По итогам рассмотрения жалоб Комиссия готовит доклад, который может затем быть передан в Межамериканский Суд по правам человека. Но передавать дела в Суд уполномочены только государства-члены и Комиссия. Решения Суда носят обязательный характер. Таким образом, еще раз отметим, «на те государства, которые не являются участниками Конвенции, не распространяется компетенция Суда, но зато нарушения прав человека такими государствами могут рассматриваться Комиссией» (Иванов, Тарасьянц, 2009: 30]. С.К. Наддео, будучи стажером и посещающим специалистом в Комиссии и Суде ОАГ, отмечает, что, в частности, в 2009 году Комиссия получила и рассмотрела в общей сложности 2064 петиции (Naddeo, 2013), содержащие обвинения или жалобы о нарушении положений Конвенции (ст. 44) (American Convention on Human

Rights, 1969). Государствами, против которых было подано больше жалоб, являлись Колумбия (237), Мексика (232), Перу (201) и Аргентина (159) (Naddeo, 2013). При этом, если говорить о четырех предыдущих годах, количество жалоб, полученных Комиссией, не очень различается (1323 в 2008 году, 1456 в 2007 году, 1325 в 2006 году и 1330 в 2005 году) (Naddeo, 2013).

Следует отметить и тот факт, что Комиссией в качестве неконвенционных созданы отдельные органы, действующие в рамках ОАГ, это, к примеру, Рабочая группа по тюрьмам и другим местам заключения свободы, Постоянное бюро специального докладчика по свободе мнений и их свободного выражения.

Межамериканская Конвенция предусматривает широкий перечень гражданских прав и свобод и, соответственно по аналогии с Европейской конвенцией 1950 года ограничен только ими. Среди них можно отметить право на жизнь (ст.4), которое должно защищаться законом «как правило, с момента зачатия», право на достойное лечение (ст.5), свободу от рабства (ст.6), свободу от законов, имеющих обратную силу (ст.9), свободу совести и религий (ст.12), право на семью (ст.17), право на имя (ст.18), в ст.ст. 19, 20 и 23 закреплены права ребенка, иные политические права и судебные гарантии. Недостающие экономические, социальные и культурные, так же как и в Конвенции Совета Европы, закреплены в Дополнительном протоколе, принятом в 1988 году. Единственное упоминание в виде общего пожелания содержится в ст.26 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются предпринимать посредством законодательных или иных подходящих мер шаги с целью достижения прогресса в области реализации прав, включенных в экономические, социальные, образовательные, научные и культурные стандарты в Уставе ОАГ в редакции Протокола, принятого в Буэнос-Айресе (Glahn, Taulbee, 2016: 25-36]. Там же говорится об их «последовательной реализации» (Newman, Weissbrodt, 1996: 257-302). Больше каких-либо специальных приложений к Конвенции, в которых закреплялись бы неотъемлемые права и свободы человека, не существует. В этом отношении более «выигрышной» для индивидов является Европейская конвенция, к которой для государств-участников, как мы уже отмечали, уже разработаны 16 протоколов.

В то же время Конвенции ОАГ присущи собственные, отличные от других международных договоров, в частности Международного пакта

о гражданских и политических правах, Европейской конвенции, особенности. Ими являются изложенные в ее тексте такие права, которые не предусмотрены в вышеуказанных актах, как право на защиту собственности, свобода от изгнания и коллективного выдворения иностранцев, право на содержание.

В отличие от Комиссии, Суд согласно установленной юрисдикции (ст.ст. 61, 62 Конвенции) имеет право рассматривать межгосударственные споры, относящиеся к толкованию и применению ее норм. Первое свое решение Суд вынес только 29 июля 1988 года, то есть через десять лет после вступления Конвенции в силу. Суд, состоящий по составу из семи судей, также правомочен давать консультативные заключения относительно толкования Конвенции и других актов, регулирующих вопросы защиты прав человека по просьбе государств-членов ОАГ и ее органов. Индивиды при этом лишены юридической возможности обращаться в Суд. К настоящему времени Судом публично рассмотрены 11 дел и осуществлены 24 частные слушания по спорным вопросам в рамках его очередных и внеочередных сессий.

Заключение

В целом проведенный обобщенный анализ функционирующей межамериканской системы защиты прав человека показывает, что она по структуре и нормативно-правовой основе совпадает с европейской. Но вместе с тем она не лишена отдельных серьезных недостатков по сравнению с признанными контрольными механизмами. Кроме вышеотмеченного обстоятельства, когда граждане государств-участников Межамериканской Конвенции лишены как такого права обращаться с петициями непосредственно в Межамериканский Суд, можно указать и на отсутствие у них реальных возможностей полностью воспользоваться предусмотренными Декларацией и Конвенцией процедурами в силу низкого уровня образованности, нестабильной политической ситуации, часто сопровождаемой военными переворотами, введением чрезвычайного положения, серьезными нарушениями со стороны государств. Комиссия в этой связи в своем отчете еще за 1997 год особенно акцентировала внимание на том, что имеют место такие противоправные действия, совершаемые представителями власти, как казнь без суда, пытки, исчезновение людей и принудительные выдворения (Naddeo, 2013).

В результате Комиссия установила, что серьезными нарушителями в области соблюдения прав человека являются Колумбия, Куба, Гаити и Венесуэла (Naddeo, 2013). В 2009 году этот список пополнился Гондурасом (Naddeo, 2013). Учитывая изложенные факты, можно сказать о том, что как Декларация, так и Конвенция разработаны в отрыве от реальной жизни и социально-экономических условий, сложившихся на Латиноамериканском континенте (Лукашева, 1996: 486). Здесь же есть смысл привести слова самого бывшего вице-президента Межамериканского Суда, американского профессора Т. Бюргентала, высказанные им в далеком 1984 году: «Политическая нестабильность региона, причин которой много и которая выражается в циклических и часто насильственных потрясениях... делает рискованным предсказание относительно будущей эффективности межаме-

риканской системы в области прав человека» (Buergethal, 1984: 487).

Также в завершение стоит отметить, что для большинства южноамериканских государств все еще свойственна абсолютизация государственного суверенитета и нежелание ограничивать его контрольными механизмами (консультативными и судебными органами) на основе специальных международно-правовых актов и приложений к ним. В контексте анализа функционирующих комиссий и судов учреждения выявлены как общие, схожие методы и принципы организации правозащитной сферы, так и отдельные недостатки, требующие устранения в целях дальнейшего совершенствования и особо акцентировалось внимание на том, что индивиды по аналогии с европейской системой должны получить доступ к защите прав, предусмотренных в Межамериканской Конвенции 1969 г.

Литература

Лукашева Е.А. (1996). Общая теория прав человека / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор д.ю.н., проф. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 520 с.

Charter of the Organization of American States, 30 April 1948 // URL: http://www.oas.org/dil/treaties_A41_Charter_of_the_Organization_of_American_States.pdf

Naddeo C. (2013). The Inter-American System of Human Rights: A Research Guide. Published August/September // URL: http://www.nyulawglobal.org/Globalex/Inter_American_human_rights.htm

Grossman C. (2010). American Declaration on the Rights and Duties of Man and the Inter-American Commission on Human Rights // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law / R. Woltman, ed., Oxford University Press. Online edition. URL: <http://www.mpepil.com>

Parassan N. (2001). The Legal Implications of Trinidad and Tobago's Withdrawal from the American Convention on Human Rights, 16 Am. U. Int'l L. Rev., 847.

Лукьянцев Г.Е. (2000). Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М.: «Звенья», 279 с.

Shelton D. (2000). Law, Non-Law and the Problem of Soft-Law, in Commitment and Compliance, The Role Of Non-Binding Norms In the International Legal System, 1. Oxford: Oxford University Press, 588 p.

Cassel D. (2006). Inter-American Human Rights Law, Soft and Hard, in Comment and Compliance, The Role Of Non-Binding Norms In the International Legal System, 1 / Dinah Shelton ed. P. 393.

Trindade C. (1998). The Inter-American Human Rights System at the Dawn of the New Century: Recommendations for Improvement of its Mechanism of Protection // The Inter-American System of Human Rights, 395-6 / David J. Harris and Stephen Livingstone eds. Oxford: Clarendon Press, 616 p.

I/A Court H.R., Interpretation of the American Declaration of the Rights and Duties of Men within the Framework of Article 64 of the American Convention on Human Rights, Advisory Opinion OC-10/89 of July 14, 1989, Series A, No. 10, supra note 43, at paragraph 47.

Иванов Д.В., Тарасьянц Е.В. (2009). Международное право защиты и поощрения прав человека: прошлое, настоящее и будущее (Часть 2) // Московский журнал международного права. № 2. С. 22-43.

American Convention on Human Rights, 22 November 1969 // URL: http://www.oas.org/dil/treaties_B32_American_Convention_on_Human_Rights.pdf

Glahn G., Taulbee J.L. (2016). Law among nations: an introduction to public international law / Gerhard von Glahn, James Larry Taulbee. 10th ed. London: Routledge, Taylor and Francis Group, 720 p.

Newman F., Weissbrodt D. (1996). International Human Rights: Law, Policy and Process. Second edition. Cincinnati, Ohio: Anderson Publishing. P. 257-302.

Buergethal T. (1984). International Systems for the Protection of Human Rights // Human Rights in International Law: Legal and Policy Issues, Meron T. (ed.). Oxford. Vol. 2. 566 p.

References

- Lukasheva E.A. (1996). *Obshchaya teoriya prav cheloveka [The general theory of human rights] / rukovoditel' avtorskogo kolektiva i otvetstvennyy redactor d.yu.n., prof. E.A. Lukasheva. M.: Izdatel'stvo NORMA, 520 s.*
- Charter of the Organization of American States, 30 April 1948 // URL: http://www.oas.org/dil/treaties_A41_Charter_of_the_Organization_of_American_States.pdf
- Naddeo C. (2013). *The Inter-American System of Human Rights: A Research Guide. Published August/September // URL: http://www.nyulawglobal.org/Globalex/Inter_American_human_rights.htm*
- Grossman C. (2010). *American Declaration on the Rights and Duties of Man and the Inter-American Commission on Human Rights // The Max Plank Encyclopedia of Public International Law / R. Woltman, ed., Oxford University Press. Online edition. URL: http://www.mpepil.com*
- Parassan N. (2001). *The Legal Implications of Trinidad and Tobago's Withdrawal from the American Convention on Human Rights, 16 Am. U. Int'l L. Rev., 847.*
- Luk'yantsev G.E. (2000). *Evropeiskie standarty v oblasti prav cheloveka: teoriya i praktika funktsionirovaniya Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [European standards in the field of human rights: theory and practice of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. M.: «Zven'ya», 279 s.*
- Shelton D. (2000). *Law, Non-Law and the Problem of Soft-Law, in Commitment and Compliance, The Role Of Non-Binding Norms In the International Legal System, 1. Oxford: Oxford University Press, 588 p.*
- Cassel D. (2006). *Inter-American Human Rights Law, Soft and Hard, in Comment and Compliance, The Role Of Non-Binding Norms In the International Legal System, 1 / Dinah Shelton ed. P. 393.*
- Trindade C. (1998). *The Inter-American Human Rights System at the Dawn of the New Century: Recommendations for Improvement of its Mechanism of Protection // The Inter-American System of Human Rights, 395-6 / David J. Harris and Stephen Livingstone eds. Oxford: Clarendon Press, 616 p.*
- I/A Court H.R., *Interpretation of the American Declaration of the Rights and Duties of Men within the Framework of Article 64 of the American Convention on Human Rights, Advisory Opinion OC-10/89 of July 14, 1989, Series A, No. 10, supra note 43, at paragraph 47.*
- Ivanov D.V., Taras'yants E.V. (2009). *Mezhdunarodnoe parvo zashchity i pooshchreniya prav cheloveka: proshloe, nastoyashchee i budushchee (Chast' 2) [International Law of Protection and Promotion of Human Rights: Past, Present and Future (Part 2)] // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. № 2. S. 22-43.*
- American Convention on Human Rights, 22 November 1969 // URL: http://www.oas.org/dil/treaties_B32_American_Convention_on_Human_Rights.pdf
- Glahn G., Taulbee J.L. (2016). *Law among nations: an introduction to public international law / Gerhard von Glahn, James Larry Taulbee. 10th ed. London: Routledge, Taylor and Francis Group, 720 p.*
- Newman F., Weissbrodt D. (1996). *International Human Rights: Law, Policy and Process. Second edition. Cincinnati, Ohio: Anderson Publishing. P. 257-302.*
- Buergethal T. (1984). *International Systems for the Protection of Human Rights // Human Rights in International Law: Legal and Policy Issues, Meron T. (ed.). Oxford. Vol. 2. 566 p.*